

УДК 130.2
DOI 10.17223/1998863X/29/18

Н.А. Колодий, Е.И. Хомякова, В.В. Колодий

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СПЕКТАКУЛЯРНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Рассмотрена проблема интерпретации феномена спектаклярности в современной философии. Проанализированы особенности различных представлений о явлении спектаклярности и ее роли в развитии современного общества. Цель исследования – критический анализ различных теорий философов и культурных экспертов в контексте явления спектаклярности. В исследовании применен метод системного подхода и контекстного анализа. Новизна работы заключается в формулировании и описании теорий разных исследователей в границах понятия спектаклярности. Исследование может быть интересно профессионалам, работающим в области изучения социологии, культуры и философии.

Ключевые слова: *спектаклярность, эстетизация, театральность, межпоколенное взаимодействие.*

Есть философские идеи, актуальность которых в научных сообществах в момент их артикуляции не кажется очевидной. В современных исследованиях по спектаклярности активно используются принципы ситуационистского анализа, сформулированные в книге Ги Дебора «Общество спектакля» [1]. В России на момент выхода исследование не привлекло глубокого внимания научной общественности, хотя породило волну критических публикаций, обусловленных подозрительностью по отношению к дискурсам левацки настроенных западных интеллектуалов.

Но прошло время, и интерпретация Дебора стала парадигмальной для многих социальных критиков и теоретиков. Сегодня уже вызывают детальное предметное обсуждение и проблемы спектаклярности, и визуальности, и формы современного социального протеста, и ангажированности молодёжи этими движениями.

Современная философия не стремится к жёсткой концептуализации феномена спектаклярности, несмотря на то, что в культурфилософском дискурсе определённая систематизация подходов, теорий встречается всё чаще, когда речь идёт о зрелищности какого-либо предмета или явления. Истоки данного концепта можно найти в западноевропейской культуре Нового времени XVII–XIX вв. Во французском языке слово «spectaculaire» появилось в самом начале XX в., заменив собой более раннее прилагательное «spectaculeux», означавшее «торжественный», «напоминающий спектакль», «избыточно театральный» [2].

Анализ работ зарубежных культурологов и философов позволяет нам выделить несколько особых типов спектаклярности, например: способствующий концентрации внимания и своеобразному погружению внутрь произведения; карнавалы; перформативный; детерминирующий спорт, моду, политику. Какого бы вида ни была спектаклярность, она отсылает к материальной оболочке зрелища (декорации, картинка, музыка, танцы и пр.),

но в большей степени подразумевает то воздействие, которое все эти эффекты оказывают на зрителя.

В социально-философской литературе мы видим особенное внимание к следующим сюжетам: война как спектакль, спектакль и масс-медиа, постколониальные спектакли, субкультуры и спектакль, тело как спектакль, Интернет и web-спектакли и т.д. [3, 4, 5, 6]. В современной теоретической мысли Запада среди философов, культурологов, искусствоведов, театроведов широко распространено мнение о карнавальном, игровом, театральном характере общественной жизни и способах её восприятия.

При картографировании политического социальные теоретики особой рефлексии подвергают публичное и виртуальное пространство социального протеста, репертуары альтерглобалистских проектов; создание временных городских «автономных зон», коллективную драматургию преодоления угнетённого состояния, тактики микросопротивления власти, как, впрочем, и многие другие проявления «жизненной политики» (Э. Гидденс), характеризующиеся особой драматургией, зрелищностью, постановочностью [3].

Если обратиться к той группе источников, которая инициирует дискуссионное обсуждение спектаклярности, то следует, прежде всего, обратить внимание на классификацию М. Мид, согласно которой есть три типа культур, в каждом из них по-разному происходит социокультурное межпоколенческое взаимодействие. Префигуративные культуры ориентируются на будущее и отражают время, в котором мы живём [7]. Это позволило нам обосновать то, почему все постановочные эффекты в современном социальном пространстве, всю драматургию «жизненных практик» можно анализировать на примере социокультурного бытия молодых людей. Наверное, можно только не согласиться с признанием того, что префигуративная культура заняла в современном обществе доминирующее положение. Но то, что эта модальность будет задавать один из серьёзных векторов цивилизационного развития, не вызывает сомнения. Если признать справедливость тезиса, который мы описали выше, то это вполне закономерно и отвечает логике исследования.

Ещё одна группа источников – тексты, содержательно связанные с «Диалектикой Просвещения» М. Хоркхаймера и Т. Адорно, постулировавшими тотальность культуриндустрии в современном обществе, показавшими, что «развлечение становится пролонгацией труда в условиях позднего капитализма», а «искусство есть лишь разновидность товара, выделанного, поставляемого, приравненного к индустриальной продукции, продающегося и заменимого» [8. С. 264], и, например, Das Passagen-Werk В. Бенямина, задавшего современный ракурс интерпретации феномена modernity – реальность (и наиболее характерная особенность) последнего состоит в потреблении зрелища (иллюзий) взамен или наряду с материальными благами [9. Р. 235]. Не менее важна и концепция Г. Лукача: именно из разработанной им оппозиции становления и ставшего, овеществляющего отчуждения и праксиса вытекает предложенная Дебором интерпретация «спектакля» [1]. Сейчас к этому можно добавить идеи Г. Шульце [10].

Г. Шульце в качестве фактора, структурирующего социокультурную ткань в развитых странах мира, рассматривает эстетизацию. Согласно Г. Шульце, ориентация человека на самого себя не становится причиной со-

циального разобщения и распада традиционных связей в обществе, поскольку коллективные переживания являются очень мощными. Это, напротив, служит причиной тому, что люди с внутренней ориентацией более склонны принимать участие в коллективных событиях, поскольку речь идет о типе переживаний, которые люди способны испытывать только вместе.

Интерпретирование эстетических переживаний в качестве чего-то эфемерного и ненастоящего свойственно левой традиции, находясь в которой В. Беньямин, Г. Дебор, а также марксистские философы В. Фриц и Ф. Джеймсон критикуют и демократизацию эстетического, и театрализацию современного общества.

Эфемерное и ненастоящее в жизни современного человека Ж. Бодрийяр, разделявший левую модель, определяет понятием симулякра. Симулякры, по Бодрийяру, есть знаки или несамотождественные феномены, отсылающие к чему-то другому, а потому симулятивные. Симуляция есть основа гиперреальности, которая настойчиво заменяет реальность в современном обществе. Мы распознаем в таком видении отголоски концепции русского теоретика культуры М. Бахтина, в границах которой проводится жёсткое противостояние официальной культуры и народной, признается наличие традиций, системы ценностей, заключенных в «вертикаль» (абсолютным признанием иерархии ценностей), где есть нормы и регулятивы мимезиса, который осуществляет немолчаливый (по преимуществу) народ.

В отличие от левых критиков массовой эстетизации, того же Беньямина, считавшего, что эстетизация включает в себе блокирование рефлексивной способности субъекта, Г. Шульце заявляет о том, что она, напротив, усиливает рефлексивность. Шульце указывает на непосредственную связь между расширением поля возможностей для индивидуального выбора, связанного с демократизацией общества, и эстетизацией жизни. В данном подходе представляют интерес идеи американских авторов Б. Джозефа Пайна II и Джеймса Х. Гилмора в работе «Экономика впечатлений» [4], где впечатления, полученные посредством феноменов, критикуемых Дебором, предстают не столько особенностью стратегий современной медиа-индустрии, сколько кардинально новым общественным явлением, воздействующим на социокультурную трансформацию всего современного общества. Так, у сторонников эстетизации речь идет о спектаклярности, находящей свое место в «обществе переживаний» с господством «экономики впечатлений». Здесь нет иерархий, глубоких регулятивов и системы ценностей. Человек здесь становится соучастником в производстве ощущений, задаёт параметры желанной инсценируемой традиции и активно участвует в производстве драматургии всех действий, начиная от производства и заканчивая потреблением.

Анализ теоретических оснований спектаклярности позволил нам выделить противоположные точки зрения на данный феномен. В большей степени наши размышления стимулировала дискуссия о том, что привнес в сегодняшнюю реальность феномен эстетизации повседневности. Свои рассуждения мы базировали на том, что самое существенное в эстетизации – это то, что меняет, по Шульце, «внутреннюю ориентацию» субъекта, а по Беньямину – ведёт к борьбе двух модальностей основных социальных процессов: с одной стороны, возрастающей индивидуализации (субъективация, связан-

ная с эстетическим переживанием, это и есть нарастающая индивидуализация); с другой стороны, «возрастающей организации масс», следствием чего является способность системы манипулировать атомизированными – в том числе за счет эстетической субъективации – индивидами.

Таким образом, эти два подхода и позволили выделить основные характеристики, которые связаны с подтверждением либо тезиса Шульце, либо Бенямина. Тем не менее мы также можем говорить о существовании социальной амбивалентности, проявляющейся в борьбе двух модальностей социальных процессов и явлений: с одной стороны, возрастающей индивидуализации, обусловленной эстетизацией, с другой – увеличивающейся «организации масс». Так можно определить и еще одну, промежуточную точку зрения, ревизирующую различные стороны spectacularности, «вытягивающую» все «за» и «против» этого бесконечного процесса представления, репрезентации, имиджирования. Сюда можно отнести в целом nonspectacularное искусство, представляемое в качестве реакции на избыточную гипертрофированную spectacularность, одержимость масс-медиа и гламуром. Здесь же находят свое место движения, которые выступают против логики гламура, против подчинения тому, что считают подменой реального изображаемым, объединённые общей направленностью бунта аутентичности против виртуальности.

Так, мы попытались развить основные идеи конституирования эстетики современной spectacularной деятельности. Мы склоняемся к идее, характеризующей тенденцию современного общества, общий смысл которых заключается в том, что сегодня максимально успешно усваиваются spectacularные формы существования в информационном мире, способствующие созданию зоны для «коллективных» социальных переживаний.

Таким образом, изучение spectacularности в качестве константы современности, ментальной модели общества, основной формы получения и обмена информацией, способа коммуникации, восприятия действительности и интерпретации окружающего мира, а также базового модуса реализации современных жизненных практик позволило нам выяснить фундаментальные основания современной культуры, а также принципы её архитектоники в целом, включая тот опыт, который мы приобретаем в этой spectacularности. Опираясь на проведенный анализ, нам представляется возможным констатировать, что spectacularность – это важный культурный феномен в современной действительности. На современном этапе именно культурная составляющая выходит на передний план и начинает предопределять все остальные: социальную, экономическую, политическую и пр. И эта культурная составляющая на данном этапе приобретает облик spectacularности.

Литература

1. Дебор Г. Общество спектакля (1967). Комментарии к обществу спектакля (1988). М.: Оупустошитель, 2012. 180 с.

2. Martin R. Quand le merveilleux saisit nos sens: spectaculaire et fêtes en France (XVIIe-XIXe siècle) // Sociétés et représentations. 2011. № 31. URL: <http://www.univ-paris1.fr/centres-de-recherche/isor/activite/societes-representations/n-31-le-spectaculaire-a-loeuvre/resumes-n-31-le-spectaculaire-a-loeuvre/> (дата обращения – 10 января 2013).

3. *The Pragmatics of Political Discourse: Explorations across cultures.* / Ed. Anita Fetzer. Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2013. 246 p.
4. Bublitz W., Hübler A. *Metapragmatics in Use.* Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2007. 301p.
5. Talbot M. *Media Discourse: Representation and Interaction.* Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. 198 p.
6. Rancière J. *Le spectateur émancipé.* Paris: La fabrique éditions, 2008. 145 p.
7. Mead M. *Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap.* N. Y., 1970. 268 p.
8. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / пер. с нем. М. Кузнецова. М.; СПб.: Медиум. Ювента, 1997. 316 с.
9. Benjamin W. *Das Passagen-Werk. Band 1.* Hg. Rolf Tiederman. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1987. 577 p.
10. Schulze G. *Die Erlebnisgesellschaft. Kultursoziologie der Gegenwart.* 2. Aufl. Frankfurt N. Y.: Campus Verlag, 2005. 286 p.
11. Неклюдова М. Парадокс о зрителе: «Эмансипированный зритель» Жака Рансьера. URL: <http://theatrummundi.org/2012/01/paradox/> (дата обращения 10 января 2013 г.).
12. Рансьер Ж. На краю политического / пер. с фр. Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2006. 240 с.
13. *Political Discourse in the Media.* / Ed. by Anita Fetzer, Gerda Eva Lauerbach. Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2007. 377 p.
14. *The politics of Unsustainability: Eco-Politics in the Post-Ecologist Era* / Edited by Ingolfar Blühdorn and Ian Welsh. New York: Routledge Research in Environmentak Politics, 2013. 320 p.
15. Лукач Г. Об ответственности интеллектуалов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2004. №1 (69). С. 91–97.
16. Леденева А. Тенденции изменения концепции социальных наук (вступительная статья) // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. С. 3–10.
17. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения / пер. с англ. и коммент. Ю. Асеева. М.: Наука. Гл. ред. восточн. лит-ры, 1988. 429 с.
18. Пайн Д., Гилмор Д. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 304 с.

Kolody Natalia A., Khomyakova Ekaterina I., Kolody Vyacheslav V. National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: kolodi@rambler.ru DOI 10.17223/1998863X/29/18

INTERPRETATION OF SPECTACULARITY IN MODERN PHILOSOPHY

Keywords: spectatority, aestheticization, theatricality, inter-generational interaction

Abstract. The authors consider the problem of “spectacularity’s” differentiation in modern philosophy. The features of opposite views to the phenomenon of spectacularity and it role within the constraints of evolution of modern society, are analyzed. The purpose of scientific research is to analyze theory by philosophers and culture experts in the context of spectacularity’s phenomenon. In this study, method of system approach and context analysis is applied. Novelty of the work lies in the fact that in these work theories by scientists of divergent angles are formulated and described in borders of concept of spectacularity. This research would be interesting to professionals working in the field of sociology, cultural and philosophy studies.

References

1. Debord G. *Obshchestvo spektaklya (1967). Kommentarii k obshchestvu spektaklya (1988)* [Society of the Spectacle (1967). Comments to the Society of the Spectacle (1988)]. Translated from French by A. Urinovskiy. Moscow: Opustoshitel' Publ., 2012. 180 p.
2. Martin R. Quand le merveilleux saisit nos sens: spectaculaire et fêtes en France (XVIIIe-XIXe siècle). *Sociétés et représentations*, 2011, no. 31. Available from: <http://www.univ-paris1.fr/centres-de-recherche/isor/activite/societes-representations/n-31-le-spectaculaire-a-loeuvre/resumes-n-31-le-spectaculaire-a-loeuvre/>. (Accessed: 10th January 2013). DOI: 10.3917/sr.031.0017
3. Fetzer A. (ed.) *The Pragmatics of Political Discourse: Explorations across cultures.* Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2013. 246 p.
4. Bublitz W., Hübler A. *Metapragmatics in Use.* Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2007. 301 p.

5. Talbot M. *Media Discourse: Representation and Interaction*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. 198 p.
6. Rancière J. *Le spectateur émancipé*. Paris: La fabrique éditions, 2008. 145 p.
7. Mead M. *Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap*. New York, 1970. 268 p.
8. Horkheimer M., Adorno T. *Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskie fragmenty* [Dialectic of Enlightenment TV. Philosophical Fragments]. Translated from German by M. Kuznetsov. Moscow; St. Petersburg: Medium. Yuventa Publ., 1997. 316 p.
9. Benjamin W. *Das Passagen-Werk*. Vol. 1. Frankfurt am Main: Suhrkamp Publ., 1987. 577 p.
10. Schulze G. *Die Erlebnisgesellschaft. Kultursoziologie der Gegenwart*. Frankfurt; New York: Campus Verlag, 2005. 286 p.
11. Neklyudova M. *Paradoks o zritele: "Emansipirovannyi zritel'" Zhaka Rans'era* [The paradox of the viewer: "The emancipated spectator" by Jacques Rancière]. Available from: <http://theatrummundi.org/2012/01/paradox/>. (Accessed: 10th January 2013).
12. Rancière J. *Na krayu politicheskogo* [On the edge of the political]. Translated from French by B. M. Skuratov. Moscow: Praxis Publ., 2006. 240 p.
13. Fetzer A., Lauerbach G.E. (eds.) *Political Discourse in the Media*. Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2007. 377 p.
14. Blühdorn I., Welsh I. (eds.) *The politics of Unsustainability: Eco-Politics in the Post-Ecologist Era*. New York: Routledge Research in Environmental Politics, 2013. 320 p.
15. Lukach G. On the responsibility of intellectuals. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2004, no. 1 (69), pp. 91-97. (In Russian).
16. Ledeneva A. *Tendentsii izmeneniya kontseptsii sotsial'nykh nauk (vstupitel'naya stat'ya)* [Trends in the concept of Social Sciences (the introductory article)]. In: *Sovremennaya sotsial'naya teoriya: Burd'e, Giddens, Khabermas* [The modern social theory: Bourdieu, Giddens, Habermas]. Novosibirsk: Novosibirsk University Publ., 1995, pp. 3–10.
17. Mead M. *Kul'tura i mir detstva. Izbrannye proizvedeniya* [Culture and the world of childhood. Selected Works]. Translated from English by Yu. Aseev. Moscow: Nauka Publ., 1988. 429 p.
18. Pine D., Gilmore D. *Ekonomika vpechatleniy. Rabota – eto teatr, a kazhdyi biznes – stsena* [The Experience Economy: Work Is Theater and Every Business a Stage]. Translated from English by N. Livinskaya. Moscow: Vil'yams Publ., 2005. 304 p.